

НОТР-ДАМ... ВО ДВОРЦЕ СПОРТА

Грандиозный спектакль по роману В. Гюго «Собор Парижской богородицы»

Каролин АЛЕКСАНДЕР

«ЭКСПРЕСС», ПАРИЖ.

В парижском Дворце спорта известный актер и режиссер Робер Оссейн (советские зрители знают его по ряду фильмов, в частности по ленте «Вторая истина». — **Ред.**) осуществил свою заветную мечту — дал сценическую жизнь роману Виктора Гюго «Собор Парижской богородицы». Кричащие афиши могут вызвать недоверие тонких ценителей театра, но, оказавшись во Дворце спорта, даже они, не говоря уже о большинстве зрителей, испытывают сильнейшее потрясение при виде главной «звезды» спектакля — самого Нотр-Дама, воссозданного почти в половину натуральной величины с удивительной точностью. Собор, служащий единственной декорацией, кажется настолько реальным, что невольно забываешь об отсутствующих башнях: его паперть, ступени, порталы, галерея занимают 700 квадратных метров сценической площади.

Я побывала на релетиции, видела и спектакль. Актеры играют с энтузиазмом, весело, на одном дыхании. Их воодушевление электризует зрительный зал, хотя многие в нем, вероятно, изумлены тем несколько вольным обращением с романом, которое позволил себе Робер Оссейн — пятидесятилетний мальчишка, не желающий станцевать взрослым.

— Я хотел воплотить в спектакле, — говорит он, — те видения и картины, которые возникли у меня в детстве, когда

я с упоением читал «Собор Парижской богородицы».

Авторы инсценировки Ален Деко и Жорж Сория скрупулезно придерживались романа, но веселая фантазия режиссера одержала верх над их серьезностью. Среди многих удивительных нововведений зрители видят в финале «летающую тарелку», на которой уносятся к лучшему миру все оборванцы, калеки и нищие Двора чудес. А встречает их пришелец с седой бородой... как у Виктора Гюго в 80 лет. Однако в целом спектакль верен творению писателя, особенно в сценах карнавала, суда над Эсмеральдой и ее козочкой, штурм собора, бунта Квэзимодо...

Сцена из монументального спектакля Робера Оссейна «Собор Парижской богородицы» по роману Виктора Гюго.

«Экспресс», Париж.

Сразу четырем продюсерам — администрации Дворца спорта, объединению «Люмброзо», Литературно-артистическому агентству и «Франс-Интер» — пришлось сложиться, чтобы «наполнить кубышку» почти миллиардом сантимов, как по секрету говорят за кулисами. Чтобы оправдать затраты, спектакль должен собрать 400 тысяч зрителей. Беспрецедентно? Отнюдь! Два года назад в том же Дворце спорта Робер Оссейн поставил до сих пор памятный спектакль «Броненосец «Потемкин», который посмотрели за 63 представления 240 тысяч человек.

Нынешняя постановка не укладывается ни в какие привычные рамки: 20 картин, 2 тысячи свето-звуковых эффектов, 63 кубометра земли и камня на сооружение одной только паперти, 15 грузовиков для доставки 30 тонн декораций, 20 мощных моторов для управления механизированной сценой... 50 микрофонов установлено в ее недрах в разных потайных точках, а 600 юпитеров позволяют осуществить 200 различных световых комбинаций. 350 костюмов было воссоздано Сильвией Пуле по средневековым рисункам и гравюрам. Для танца Эсмеральды, который длится всего три минуты, композитор Андре Оссейн нашел после длительных изысканий совершенно оригинальную цыганскую

музыку. Наконец, занавес, который «соткан» из лазерных лучей!

Директор Дворца спорта с гордостью ошеломлял меня этими цифрами и фактами, а Робер Оссейн насмешливо улыбался.

— Все это игрушки, — пояснял он, — пусть очень сложные, но чисто технические средства. Как руки для человека. А важна душа. Душа спектакля может жить в самом маленьком театре с самым обыкновенным занавесом.

В этом он убежден твердо. — Каждый должен делать то, что может, только как можно лучше, — добавил Оссейн. — Качество спектакля зависит вовсе не от размаха.

В современном французском театре, разрывающемся между бульварными шоу, усложненностью постановок и экспериментом, Робер Оссейн представляет собой исключительное явление. Он первый после Жана Вилара (выдающийся актер и театралный постановщик, воплотивший в жизнь идею народного, демократического театра. — **Ред.**) сумел привлечь действительно массового зрителя. Его «театр, как в кино» собирает даже больше людей, причем более разнородных по происхождению и взглядам. Благодаря Оссейну идея народного театра возродилась в новом качестве, ибо он вернул забытые традиции средневековых мистерий и балаганских представлений.

— Музыка... Все в спектакле от музыки, — начал он вдруг объяснять. — Ее у нас предостаточно: Бах, Моцарт, Малер, Верди, Берлиоз...

Тут он остановился, тряхнул головой и внезапно перешел на шутливый тон:

— Все думают: «Ну и ну! Как хорошо она соответствует по-

становке!» И никто не знает, что я все делаю наоборот. Сначала подбираю музыку, а потом подгоняю под нее образы, движения.

Оссейн изматывает актеров, но любит их. Его конек — выискивать лица, силуэты, совпадающие с воображаемыми картинами. Он смело выдвигает молодых. Именно он открыл талант Изабель Аджани, а теперь нашел на роль Эсмеральды Анну Фонтен: 18 лет, волосы цыганки, вкрадчивая походка и заразительная улыбка. Она училась танцевать в школе Жозефа Руссильо.

— Окупится или не окупится наш спектакль, — говорит Оссейн, — он по крайней мере уже сделал одну великую вещь — на несколько месяцев избежал от посещения биржи труда 125 актеров, не говоря уже о технических работниках.

Это не демагогия. Материальная сторона жизни современного театра волнует его не

меньше, чем творческая. За семь лет руководства Народным театром Реймса Оссейн поставил на его сцене 15 спектаклей, и каждому из них аплодировало по 20 тысяч зрителей. Но в конце года он уедет из Реймса. 1 декабря он преподнесет жителям города прощальный подарок — постановку «Волков» Ромена Роллана.

— А потом все, я уйду.

— И чем займется?

— Не знаю, может быть, стану пасти коз...

Это, конечно, шутка. При мне Оссейну позвонил Клод Лелюш, предложил главную роль в своем новом фильме.

— Не могу, — вздохнул Оссейн, — я подписал кучу контрактов с театрами. В феврале ставлю «Рюи Блаз» в «Комеди-Франсез», летом — «Грозовой перевал» в театрах бульваров с участием Изабель Аджани, а к открытию сезона осенью — «Юлия Цезаря» во Дворце конгрессов...